

Екатерина Сергеевна Беглякова

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
✉ e.beglyakova@g.nsu.ru*

Максим Викторович Прокопьев

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
✉ m.prokopenv@g.nsu.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-122-127

**ГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
КАК СПОСОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА АУДИТОРИЮ НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА
«НАСТОЯЩЕЕ» (1928–1930)**

Несмотря на бурное развитие рынка, техник и технологий печати и повсеместное использование фотографий в качестве иллюстраций, журнальная графика в начале XX века всё ещё оставалась значимой и широко употребляемой. С появлением новых способов передачи изображения на печати смысловое значение графики тоже менялось.

Сатирические литературно-художественные журналы в 20-е годы XX века в СССР приобрели особое значение в контексте развития

© Е. С. Беглякова, М. В. Прокопьев, 2022

идей пролетарской культуры, литературы факта. Теоретик пролеткульта, А. Богданов, определял культуру как динамичную систему элементов сознания, которая способна управлять социальной практикой, и признавал роль искусства не просто в отражении, а в формировании действительности. Новому советскому искусству необходимо было не просто передать жизнь и наставлять, оно было призвано стать частью социально-культурного процесса и оказывать на него непосредственное влияние.

Значимы для журналистики в конце 20-х годов XX века были и идеи «литературы факта». С. Третьяков в работе над «Новым ЛЕФом» отмечал, что «факт» не является свидетельством законченного процесса, он акционален и вовлечён в происходящее в моменте, и задача искусства — остаться вовлечённым в это действие и следовать за ним, не искажая и не приукрашивая.

Этим идеям, формировавшим культурное пространство конца 20-х годов XX века, следовало и «Настоящее» — литературно-художественный журнал, выходивший в Новосибирске с 1928 по 1930 год. В рамках идеи передачи живой действительности создавались не только тексты журнала, но и иллюстрации.

Степан Липин, один из ведущих художников «Настоящего», определял задачу иллюстраций (и отдельно графики) журнала следующим образом: «задача искусства — передать жизнь короткими и ясными словами, линиями, пятнами»; «сказать многое, затратив на это минимум средств». По мнению коллектива художников журнала, этим задачам в первую очередь отвечала графика, как инструмент, способный эффективно воздействовать на читателя набором простых приёмов.

Иллюстрации составляли значительную часть материалов «Настоящего» и выступали не просто как дополнение к текстам, а как самостоятельные материалы.

Корпус иллюстраций «Настоящего» состоит преимущественно из графики, в более поздних номерах используются также фотогра-

фии и коллажи. Графика представлена в основном рисунком, используются также ксилография (гравюра на дереве) и линогравюра (гравюра на линолеуме).

Проанализировав иллюстрации журнала, мы пришли к выводу, что весь набор способов воздействия на читателя посредством изображения можно разделить на две категории:

1. Воздействие через форму изображения.
2. Воздействие через содержание.

Рассмотрим, какими приёмами работы с формой достигается воздействие на читателя.

Во-первых, форма может выступать в качестве способа передать динамику и расставить акценты. Это приём воздействия, используемый художниками «Настоящего» в первую очередь в бытовых, жанровых зарисовках из повседневной жизни: сцены на производстве, моменты городской и деревенской повседневной жизни. Рассмотрим исполнение на примере иллюстрации «Ремонт пути».

Перечислим приёмы, которые использует художник, чтобы передать живой, запечатлённый момент:

- линия горизонта разбивает иллюстрацию так, что на пространство с людьми приходится где-то 4/5;
- две фигуры в центре обращают на себя внимание за счёт динамичных поз; если провести направляющие линии по основным опорным точкам, они устремлены в одном направлении: в точку, где чинят путь, где совершается основное действие;
- две фигуры в центре значительно крупнее здания и поезда, даже с учётом того, что прочие объекты и так находятся на заднем плане: искажение пропорций позволяет сделать акцент на людях и действиях;
- дополнительные линии (рельсы, штриховка) создают ощущение объёмного пространства, которое уходит вдаль.

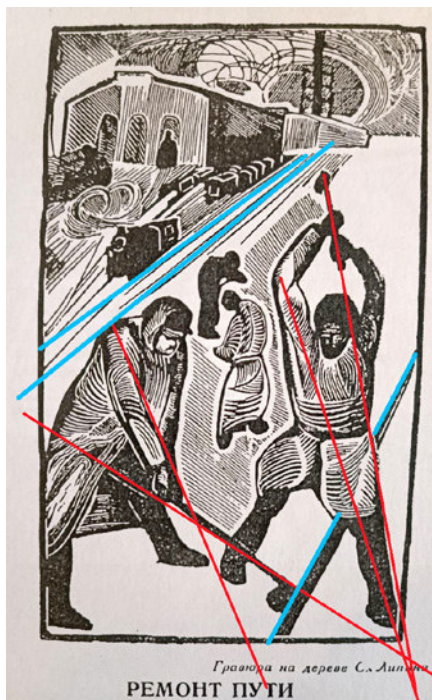
Таким образом, для передачи идеи используется ряд инструментов создания формы: точка, линия, штриховка, перспектива, цвет. Именно такое их использование позволяет определить иллюстрацию как

передающую художественную идею «Настоящего», и это отличает иллюстрацию в русле «литературы факта» от обычной бытовой зарисовки.

Во-вторых, форма может непосредственно взаимодействовать с содержанием, усиливая смысловой компонент. От предыдущего примера данный случай отличается тем, что основная передача смысла лежит на содержании, а форма является вспомогательным инструментом, тогда как в случае с предыдущей рассмотренной иллюстрацией именно форма создания расставляет смысловые акценты.

Описываемый нами способ взаимодействия формы и содержания используется в первую очередь в сатирических иллюстрациях журнала (которые при этом могут оставаться довольно абстрактными) и проявляется следующим образом:

- гипертрофированные формы, искажение и упрощение пропорций, деталей для того, чтобы подчеркнуть, на что именно нужно обратить внимание;
- обозначение линий и границ для акцента;
- цвет для подчёркивания либо ключевого объекта, либо разделения двух смысловых компонентов.

«Ремонт пути»

Если говорить о воздействии на читателя «Настоящего» через содержание иллюстраций, его также можно разделить на две категории.

Во-первых, в изображение закладывается передача типичных социальных проблем эпохи (движение в русле общей идеологии): классовая борьба, социальные конфликты, противоречия между деятельностью и идеологией.

Во-вторых, «Настоящее» использует иллюстрации как площадку для донесения собственной идеологии и предпочтений, попутно конструируя образ того, каким должен быть читатель журнала: это хорошо видно на примере высмеивания в иллюстрациях «порицаемой» авторами журнала литературы, противоречащей идее «литературы факта» и бесполезной для советского читателя (так, в оформлении «литературного» выпуска журнала использовано название романа С. Малашкина «Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь», местных чиновников). Именно данный аспект деятельности «Настоящего», а также достаточно активная гражданская позиция, привели к тому, что в конце 1929 года журнал попал под цензуру, был закрыт, а часть коллектива авторов была репрессирована.

Таким образом, «Настоящее» использует набор определённых приёмов графики (в том числе свойственных для авангардного искусства) для передачи идеи «литературы факта» в иллюстрациях: использование цветowych пятен, необычная перспектива, направляющие линии, разный уровень детализации, ограничение пространства линиями.

Для усиления содержания, в основном сатирического, журнал использует как упомянутые выше графические методы, так и традиционные средства создания карикатуры (гипертрофированные и искажённые пропорции, упрощённые формы).

«Настоящее» использует элементы содержания, чтобы донести до читателя свою идеологическую позицию средствами, составляющими окружение читателя, что дополнительно подчёркивает идею «литературы факта» (использовать происходящее сейчас, в моменте).

Е. С. Беглякова, М. В. Прокопьев

Литература

От художников «Настоящего» // Настоящее, № 6–7, 1928.

Богданов А. А. О пролетарской культуре. 1904–1924.

Капинос Е. В. «Литература» и «факт» в новосибирском журнале «Настоящее» (1928–1930) // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 138–165.

Кулка И. Психология искусства / И. Кулка. Харьков : Гуманитарный Центр, 2019. 558 с.

Липин С. «Футуристы ли мы?» / Настоящее, № 4–5, 1928.

Розин Д. О рисунках «Настоящего» // Сибирские огни. № 1. 1929.

Силантьев И. В., Шатин Ю. В. «Настоящее»: неудавшийся опыт сибирского авангарда // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. 17(6). С. 32–39.